

DOI: 10.17689/psy-2014.2.10

УДК 316.6:343.815

**Социально-психологическая модель реабилитации подростковой
делинквентности в пенитенциарных учреждениях**

©2014 Миронова Татьяна Ивановна*, Шепелева Светлана Витальевна**,
Маслова Олеся Сергеевна***

*кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и акмеологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, г. Кострома mironova@ksu.edu.ru

** кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и акмеологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, г. Кострома

***ассистент кафедры общей психологии и акмеологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, г. Кострома

Аннотация. Статья посвящена реабилитации несовершеннолетних делинквентов. Особенностью делинквентной реабилитации в пенитенциарных учреждениях является ее направленность на снижение агрессивности, суицидальности и инфантилизма.

Ключевые слова: ограничения, деформации, стресс, реабилитация, эмоциональная поддержка, модель социально-психологической реабилитации, личностные изменения, реабилитационный тренинг.

**Social and psychological model of rehabilitation of juvenile delinquently in
penitentiary institutions**

©2014 Mironova Tatiana Ivanovna*, Shepeleva Svetlana Vitalievna**, Maslova
Olesia Sergeevna***

*Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the General Psychology and Acmeology of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, Kostroma mironova@ksu.edu.ru

** Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the General Psychology and Acmeology of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, Kostroma

** assistant of the Department at the General Psychology and Acmeology of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, Kostroma

Annotation. The article is devoted to the rehabilitation of juvenile delinquents. The main peculiarity of delinquent rehabilitation in penitentiary institutions is its focus on the reduction of aggression, suicidality, and infantilism.

Keywords: constraints, deformation, stress, rehabilitation, emotional support, model of social-psychological rehabilitation, personality changes, rehabilitation training.

Общеизвестно, что в пенитенциарных учреждениях самым действенным способом наказания присуждения, - как замечает Л.А. Китаев-Смык, являются не физические побои и пытки, а разного рода ограничения: ограничение свободы воли; ограниченность пространства обитания узников; ограничиваются связи с внешним социальным миром (семьей, друзьями, с соседями-земляками и с незнакомыми земляками, чьи лица регулярно встречались на улицах, в городском транспорте); ограничен выбор деятельности, хуже того, тюремный труд принудителен; ограничение сексуальных удовлетворений; резко ограничена культура досуга. Совокупность данных социальных ограничений существенно отражается на личностных деформациях осужденных.

Основываясь на результатах обобщения работ, посвященных личностной деформации, можно выделить следующие их критерии:

- Психологическое, личностное, физиологическое изменение, в
- В процессе влияния условий деятельности.
- Отрицательное изменение.
- Результат какого-либо процесса.
- Наличие, перенос стереотипов.
- Отклонение от норм деятельности, либо ригидность норм.
- Эмоциональное нарушение (оскуднение, устойчивость эмоций).
- Нарушение контактов, изменение общения, взаимодействия с другими людьми.
- Нарушение адаптации, неадекватность поведения.
- Нарушение, снижение критичности, оценки себя и своих действий.
- Фрустрация, нарушение процесса самореализации.

В последние десятилетия большинство научных работ, ориентированных на продуктивность психологической профилактики криминогенной делинквентности, стало руководствоваться, прежде всего, прагматическими целями: оценкой возможностей улучшения исправительной деятельности, направленной на снижение рецидива. Хотя, необходимо отметить и наличие здесь ряда продуктивных в теоретическом плане подходов, которые базируются на изучении данного феномена с позиции и методами психоистории, исторической психологии; разработкой психокоррекционных программ направленных на достижение необходимого поведения осужденного и подготовке его к освобождению; исследованием психоэмоциональных состояний на разных этапах отбывания наказания.

В последнее время признано, что воздействовать на снижение влияний криминальной субкультуры в местах лишения свободы можно не только на основе применения принципа «рационально-правового перемещения заключенных», но и путем планирования и внедрения таких воспитательных программ, которые воспринимаются самими заключенными сознательно и ответственно, имеют для них личностный смысл и одновременно не блокируются другими деструктивными влияниями.

В этой связи выросло количество работ, посвященных изучению влияния исполнений различных видов наказания, во-первых; на несовершеннолетних и молодежь, во-вторых, на лиц, получивших длительные сроки лишения свободы, в-третьих, в сравнительном плане на мужчин и женщин.

Исследования психологов в рамках первого направления способствовали лучшему пониманию возрастных, индивидуально-психологических и социально-нравственных особенностей несовершеннолетних и молодежи, важности применения к ним воздействий, учитывающих их индивидуальную психолого-возрастную сензитивность, а также закономерности и механизмы построения с ними коллективистско-направленной исправительно-социализирующей работы.

В отношении второй из указанных групп заключенных значительное количество исследований проведено, прежде всего, психиатрами и клинически ориентированными психологами. Так, американские ученые в 1970-80-х гг. активно отстаивали позицию о необходимости определения для данной категории лиц уровня антисоциальности личности. В случаях обнаружения признаков непатологической психотизации они считали возможным применять в отношении осужденных понятие «концептуальный психопат». Это понятие, согласно отстаиваемой ими научной позиции, четче характеризует особенности их антисоциального поведения, как в детстве, так и в заключении.

Однако отождествление всех «концептуальных психопатов» с антисоциальной личностью, на наш взгляд, является неадекватным подходом. С одной стороны, в реальности даже психопаты могут не совершать преступления, а с другой, – термин «антисоциальная личность» может быть применен к представителям всех категорий преступников, отбывающих наказания.

Третье направление исследований тесно связано с проблемой стресса у заключенных. В рамках этих исследований американскими психологами Хомсрм и Рахом еще в 1960-х гг. было выявлено, что возможное попадание в тюрьму более сильно переживается женщинами, чем мужчинами. Однако, по мере адаптации к местам лишения свободы женщины испытывают меньший стресс, чем мужчины.

В отечественной психологии наиболее продуктивно ведётся профилактика и реабилитация личностных деформаций в области различных ориентации социально-психологического тренинга, который, прежде всего, направлен на развитие личности, на формирование эффективных коммуникативных умений освоения навыков межличностного взаимодействия. Как стало понятно основная цель такого реабилитационного тренинга – повышение коммуникативной компетентности, но она конкретизируется в более широком перечне задач:

- 1) Приобретение знаний в области психологии личности, группы, общения;

- 2) Приобретение умений и навыков общения;
- 3) Коррекция, и реабилитация установок, необходимых для успешного общения;
- 4) Развитие способности адекватно и полно воспринимать и оценивать себя и «других людей, а также взаимоотношения, складывающиеся между людьми;
- 5) Коррекция и реабилитация системы отношений личности.

Достижение вышеуказанных задач и целей реализации, так называемых реабилитационных механизмов, было показано в работах С. Кротохвилл [4]: Содержание реабилитационных механизмов по С. Кротохвиллу включало следующие элементы 1) членство в группе; 2) эмоциональная поддержка; 3) помощь другим; 4) самоизучение и самопроявление; 5) осмысление; 6) отреагирование; 7) обратная связь; 8) корректировочный и эмоциональный опыт; 9) опробование и освоение первого опыта поведения; 10) получение новой информации о приобретении навыков общения.

Краткая характеристика реабилитационных элементов дана Н.В. Ключевой. Первый – это просто принадлежность к группе. Эта позиция может эффективно воздействовать и вызывать личностные изменения. Прием в группу, общение в ней заставляет человека почувствовать, что его проблемы не уникальны.

Следующий механизм – эмоциональная поддержка. Благодаря ему, возникает атмосфера, ослабляющая защитные механизмы, оказывающая стабилизирующее действие на самооценку, повышает самооценку, тем самым, корректируя эмоциональное воздействие на систему отношений к себе.

Помощь остальным помогает преодолеть болезненную центрацию на своих проблемах.

«Расширение сферы осознания своей проблематики состоит из осознания мотивов своего поведения, своей роли в происхождении различных конфликтных ситуаций, более глубоких причин возникновения тех или иных отношений, способов поведения и эмоционального реагирования» [2].

Отреагирование эмоционального состояния состоит в понимании и раскрытии своих проблем с соответствующими эмоциональными переживаниями, коррекции и модификации способов эмоционального реагирования.

Обратная связь является очень важным элементом в познании себя, других людей. Даёт возможность увидеть себя глазами других людей, корректирует «Я» - концепцию, самооценку и т.д.

Реабилитационный эмоциональный опыт, который нарабатывается во время тренинга и состоит из приобретённых новых конструктивных способов эмоционального реагирования, «способствует формированию динамичных отношений к окружающему миру, другим людям, корректирует уровень притязаний и формирует достаточно высокий уровень ожиданий, активизирующий деятельность человека в самых различных сферах; Следовательно, ведущим внутриличностным механизмом является определённая динамика отношения к себе и самооценки» (С. Кротохвилл, 1976).

В группе участники не только приобретают новые способы реагирования, но и получают возможность отработать и закрепить новые приёмы и способы поведения, которые будут способствовать адекватному функционированию вне группы.

Новые знания и информацию участники получают как от других членов группы, так и от ведущего в форме объяснений, констатации обратной связи, анализа происходящих процессов.

Данные механизмы, способствуют достижению определённых личностных эффектов, и те и другие отличают социально-психологический тренинг от других методов обучения и способов психологического воздействия.

Под эффектами реабилитационного СПТ мы понимаем то, что мы достигаем в результате использования метода. Так, В.П. Захаров называет в качестве основных эффектов тренинга следующие: 1) снижение эгоцентрических позиций в поведении участников; 2) обострение социальной

чувствительности (снижение коммуникационных барьеров по отношению к другим людям); 3) ослабление действия защитных механизмов (меньшая боязнь за сохранность личности, большее самораскрытие); 4) повышение чувства ответственности за свои слова и поступки; 5) объективизация поведения участников. У каждого повышается адекватность само- и взаимооценки; б) Актуализация творческого потенциала участников; 7) появление субъективного чувства, ощущение лёгкости в конце занятий и в конце всего курса; 8) развитие самодостаточности группы; 9) повышение эффективности групповой работы.

В рамках отечественной и зарубежной практики можно выделить три основных целевых акцента социально-психологического тренинга: 1. Перцептивный тренинг, ориентированный на диагностические задачи; 2. Тренинг, в котором акцент делается на соответствующих коррекционных «задачах в области общения; 3. Тренинг, в котором доминируют цели и задачи психотерапевтического характера [1].

Л.А. Петровская в этой связи отмечает, что в процессе групповой реабилитационной работы затрагиваются достаточно глубокие психологические образования. Возможен сдвиг в процессе общего эволюционного развития личности. Здесь можно выделить несколько этапов: 1. Формирование задачи на личностный смысл; 2. Внутренняя работа по освоению задачи; 3. Включение её в реальную систему деятельности; 4. Конечный исход в виде реального личностного изменения.

В реальности, как считает Л.А. Петровская [5], социально-психологический тренинг является только звеном реабилитационной системы. Он задаёт толчок к личностному развитию, а реальные личностные изменения происходят за пределами СПТ. В целом же социально-психологический тренинг является методом групповой реабилитации, который: позволяет работать с личностью одновременно в двух аспектах: как субъектом межличностных отношений, и как с индивидуальностью, акцентируясь на изменениях, происходящих внутри личности; даёт возможность достигнуть

различных личностных эффектов (их можно свести к трём типам: диагностические, коррекционные, психотерапевтические), которые зависят от поставленных задач и присутствуют в любом виде тренинга в качестве основных или сопутствующих; основными и главными эффектами реабилитационного СПТ является личностное развитие участника, которое продолжается и после завершения тренинга.

Концептуальное обоснование модели интегральной социально-психологической реабилитации личностных деформаций у осужденных несовершеннолетних

При создании модели мы руководствовались представлением о делинквентной деформации личности как о психологическом синдроме, имеющем следующие симптомы:

- Агрессивность, инфантилизм, квазисуицидальность, ригидность, стереотипность установок, реакций, проявляющихся в формальном и личном пространстве жизни.

- Перенос проявлений делинквентности на ведущие сферы жизнедеятельности личности.

- Затруднение коммуникации с другими людьми, являющимися или не являющимися объектами противоправного поведения, доминирования делинквентной позиции над нормативными.

- Эмоциогенные нарушения, которые могут проявляться как в снижении уровня эмпатии, вербальной и невербальной агрессивности, так и в «синдроме вынужденной идентичности», инфантилизма, суицидности.

- Отклоняющиеся и акцентуированные поступки.

- Фрустрация потребности в самореализации.

- Снижение личностной успешности и способы ее компенсации.

Так как данные личностные симптомы наиболее ярко проявляются в замкнутом, закрытом пространстве, то мы при выборе направления коррекционной работы мы решили сосредоточиться на социальных умениях и

навыках участников программы, которые будут способствовать не только обучению способам эффективного взаимодействия с людьми, но и инициировать личностный рост. Кроме того, как мы уже указывали выше, не зависимо от поставленных в тренинге задач, одним из «последствий» социально-психологического тренинга является ослабление действия защитных механизмов, которые, как мы выявили ранее, являются ответственными за формирование профессиональной деформации личности.

Объект реабилитационной модели

Несовершеннолетние осужденные в местах лишения свободы, которые находятся в деструктивных условиях личностного становления и имеют доминирующие личностные деформации (агрессивность, инфантилизм, самоповреждающее поведение).

Цели реабилитации

- Содействие развитию компенсаторных механизмов элиминации агрессивного поведения, инфантилизма, а также конструктивной актуализации личностных ресурсов и позитивной реконструкции коммуникативного опыта.
- Создание условий для личностного роста участников.
- Развитие социально-значимых качеств личности, способствующих формированию позитивной личностной направленности и конструктивному взаимодействию с асоциальным окружением.

Задачи интегральной социально-психологической реабилитации

1. Сформировать представление о делинквентности и личностной деформации личности и негативности их влияния на основные жизненные сферы.
2. Выработать понимание эмпатии, межличностной чувствительности, рефлексивного слушания у несовершеннолетних осужденных и способствовать их усвоению на поведенческом уровне.
3. Ознакомить с понятием самооценки и обучить приемам развития позитивной самооценки.
4. Сформировать у исследуемых умение конструктивно регулировать негативные эмоциональные состояния и разрешать конфликты.

5. Сформировать навыки преодоления проблем в сложной социальной среде.

6. Способствовать развитию способностей адекватного реагирования в «острых» и лично-значимых ситуациях.

Содержание реабилитационной модели

1. Консультативно-диагностический этап. Осуществляется набор в группу. Проводится оценка психического состояния и мотивации участников, предлагается ряд психологических тестов.

2. Тренинговый этап. Предполагает применение и использование комплекса разнообразных форм, элементов и методов коррекционной работы, а именно: групповые дискуссии; минилекции или информационные «сообщения, ролевые игры, игры на интенсивное пространственное и физическое взаимодействие, работа в парах, тройках, минигруппах. Использовались некоторые упражнения из телесно-ориентированной терапии, психодрамы, арт-терапии. При составлении программы использовались программы тренинга Н.В. Ключевой, А.С. Лидерса, Б.Д. Парыгина, В.Ю. Большакова и др. [3].

3. Заключительный этап. Подведение итогов, оценка эффективности с помощью психодиагностических методик.

Ожидаемые эффекты реабилитации

Благодаря проведению программы в группе несовершеннолетних осужденных предполагается обучение социально-психологическим навыкам и умениям преодоления инфантилизма и агрессии, стимулирование личностного роста, ослабление действия деструктивных психологических защит, и, как следствие этого, определение стратегий личностной самоактуализации и позитивной реконструкции коммуникативной интеракции.

Форма проведения реабилитации

Данная программа состоит из 15 занятий, каждое из которых длится 2-2,5 часа. Помещение для занятий должно позволять расставить стулья для участников по кругу. Возможно, увеличение количества занятий в случае появления потребности отработать какие-либо ситуации, возникшие у

участников вне группы. В общей сложности попытки коррекции личностных деформаций были предприняты в трех группах несовершеннолетних осужденных.

Оценка эффективности реабилитационного тренинга проводилась в трех группах несовершеннолетних делинквентов. Набор в группы осуществлялся как по желанию, так и в «по принуждению». Группы состояли соответственно из 10, 10, 9 человек, с различным сроком пребывания в ВК.

В первую группу входили исследуемые с выраженными типами делинквентных деформаций: агрессивности, инфантилизма, аутоагрессии, не имеющие опыта работы в психологических группах.

Гиссенский тест, как метод измеряющий эффективность тренинговой программы был предъявлен участникам до начала программы, сразу после окончания, через шесть месяцев после окончания, а так же воспитателям и представителям администрации в такие же временные сроки. Полученные результаты были подвергнуты статистическому анализу с помощью программы «stat. soft», был определен t-критерий Стьюдента для зависимых выборок.

Оценка личностной динамики в «агрессивной» группе, состоящей из десяти девушек (группа № 1). Участники данной группы уже имели опыт социально-психологического тренинга, что на наш взгляд, отразилось на личностной динамике. Кроме того, мотивация достижения у членов этой группы была выражена более сильно, чем в последующих. Из личных наблюдений можем отметить, что степень осознания собственных проблем была высока, понимание личной необходимости тренинга более развито. В итоге, по нашему мнению, и результаты у участников оказались более массивными, наблюдаемыми и воспитателями и администрацией.

Так как нас интересовало исключительно динамика личностных изменений, то мы ограничимся ее описанием, не останавливаясь на особенностях личности осужденных, вошедших в различные группы тренинга.

Сами участники реабилитационного СПТ отмечали, что под влиянием тренингового процесса у них произошли изменения по всем личностным

характеристикам, кроме «настроения» (Н). Можно отметить, что значимая динамика как после тренинга, так и на протяжении длительного времени после него происходила по факторам: «социальное одобрение», «открытость», «социальные способности». Что указывает на повышение социальной привлекательности, снижение замкнутости, отстраненности в контактах с людьми, повышение степени социальной зрелости личности, уверенности в себе, способности к длительным и конструктивным межличностным отношениям. По таким качествам как доминантность и контроль так же отмечается динамика, которая происходит во время тренинга, однако дальнейшего их прогрессирования не наблюдается. То есть групповой процесс оказывает влияние таким образом, что происходит снижение доминантности и волевого контроля. По нашему мнению, некоторое уменьшение выраженности данных качеств было бы полезно, так как их показатели превышают в данной группе средние значения и указывают на излишнюю ригидность, консерватизм, стремление к власти. Последующей динамики не происходит в связи с ограничениями накладываемыми условиями лишения свободы.

Результаты экспертной оценки, свидетельствуют о меньшей личностной динамике, наблюдаемой и проявляемой в социальных связях. И воспитатели, и администрация респондентов однозначно констатировали о повышении открытости и социальной зрелости. Респонденты согласны с воспитателями, что тренинг повлиял на уровень их социальной привлекательности, они стали значительно увереннее в своей позитивной социальной репутации, способности добиваться поставленной цели, в уважении и высокой оценке других. Близкие люди наших участников данной группы, отметили снижение уровня доминантности, происходящее не сразу, а постепенно.

Оценка личностной динамики в группе с выраженной инфантильностью (группа № 2)

Группа № 2 состояла из 10 юношей с продолжительностью пребывания в ВК больше года. Набор в группу осуществлялся авторитарным методом, что

повлияло на мотивацию участников и, конечно, процесс социально-психологической коррекции.

Вариант «Я» Гиссенского личностного теста выявил личностную динамику у участников тренинга, отражающуюся в изменении показателей по всем шкалам, кроме «настроения». Групповой процесс послужил «толчком» для личностного развития, в результате чего динамика происходила как во время тренинга, так и на протяжении длительного времени. Респонденты указывают на повышение уровня социального одобрения, степени открытости личности, социальной зрелости, снижение стремления к доминированию. Данные изменения отмечаются как по сравнению с началом тренинга, так и по сравнению с той динамикой, которая произошла после тренингового процесса. Воспитатели, оценивая особенности личности подопечных, указывают на те же изменения, но замечают повышение социальной уверенности и снижение консервативности лишь через пол года после коррекционных мероприятий. Представители администрации однозначно отмечали лишь большую открытость лиц, участвовавших в реабилитационной работе, полагая, что они стали менее замкнуты, испытывая большую потребность в доброжелательных отношениях, нежели ранее, характеризуя их как доверчивых, откровенных.

Участниками группы № 3 стали 9 подростков, склонных к аутоагрессии, находящихся в ВК больше года. В данной группе личностная динамика оказалась наименее выражена по сравнению с двумя предыдущими. Причем как сами подростки, так и воспитатели, и администрация показали результаты, подтверждающие этот факт.

Почти все показатели, кроме шкалы «социальных способностей», указывают на то, что более значимое развитие личности происходило не во время, а послереабилитационной тренинговой работы. Повышался уровень социального одобрения и открытости. Тренинговый процесс наиболее благоприятно повлиял на степень социальной зрелости, которая характеризуется способностью к творчеству и самостоятельному поиску нового, умением устанавливать длительные и прочные отношения в обществе.

В этой группе более активные изменения, происходящие под влиянием группового процесса, отмечали воспитатели наших респондентов, нежели пациенты. Они отмечают, что у подростков после тренинга значительно повысилась «подавленность», что мы не можем считать однозначно негативным влиянием тренинга, так как повышение уровня депрессивности предполагает так же и повышение склонности к самоанализу и рефлексии. Однако замер, проводимый через полгода, показал, что показатели по шкале «настроение» не только вернулись к прежним, но и стали ниже, чем были ранее. Данный факт свидетельствует как о снижении критичности по сравнению с первоначальным уровнем, так и о повышении склонности к независимости, к разрядке агрессии вовне. Отмечается так же и повышение консерватизма, ригидности, волевого контроля поведения, которое происходило как «эффект последствия» в течение шести месяцев после группового участия. Но наряду с такой динамикой, показатели теста указывают и на развитие социальной зрелости, наблюдаемого психологами. Снизился уровень замкнутости, который так же претерпевал изменения не в процессе тренинга, а после него. Администрация подтверждала мнение воспитателей, отмечая большую социальную зрелость участников реабилитационного тренинга, их открытость, по сравнению со спецификой личности, наблюдаемой до группового процесса.

Таким образом, результаты проведенного исследования по проблеме социально-психологической реабилитации личностной деформации показали, что:

Социально-психологический реабилитационный тренинг позволяет работать с личностью одновременно в двух аспектах: как субъектом межличностных отношений, и как с индивидуальностью, акцентируясь на изменениях, происходящих внутри личности. Даёт возможность достигнуть различных личностных эффектов (их можно свести к трём типам: диагностические, коррекционные, психотерапевтические), которые зависят от поставленных задач и присутствуют в любом виде тренинга в качестве

основных или сопутствующих. Основными и главными эффектами СПТ является личностное развитие участника, которое продолжается и после завершения тренинга.

Тренинг социально-психологической реабилитации личностных потенциалов и коррекции профессионально-личностных деформаций однозначно влияет на такие личностные характеристики как социальные способности и открытость. Изменения этих качеств отмечают как участники группового процесса, так и эксперты-родственники, пациенты. Можно отметить перенос полученных во время тренинга социально-психологических умений и навыков в реальную жизнедеятельность осужденных.

Все выводы позволяют утверждать, что социально-психологическая модель коррекции доминирующих деформаций способствует реабилитации личностных потенциалов в виде, нормативного и социального роста, что позволяет повысить уровень рефлексии и в итоге влияет на устойчивую элиминацию агрессивности, инфантилизма и аутоагрессии.

Литература:

1. *Бойко В.В.* Правила эмоционального поведения. – СПб.: Сударыня, 2001., 86 с.
2. *Клюева Н.В., Свистун М.А.* Программы социально-психологического тренинга. Ярославль, 1992.
3. *Гриценко В.В., Константинов В.В.* Тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов: учеб.-метод. пособие. – Балашов: Балашовский филиал Саратовского гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского, 2004. – 50 с.
4. *Кротохвилл С.* Групповая психотерапия неврозов. - Варшава, 1976.-С.9-107.
5. *Петровская Л.А.* Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. М. Изд-во МГУ. 1982., 168 с.

Reference:

1. *Bojko V.V.* Pravila emotsonalnogo povedeniya. – SPb.: Sudarynya, 2001., 86 s.

2. *Klueva N.V., Svistun M.A.* Programmy sotsialno-psihologicheskogo treninga. Yaroslavl, 1992.
3. *Gritsenko V.V., Konstantinov V.V.* Trening optimizatsii protsessa sotsialno-psihologicheskoy adaptatsii vynuzhdennyh migrantov: ucheb.-metod. posobie. – Balashov: Balashovskij filial Saratovskogo gos. un-ta im. N.G. Chernyshevskogo, 2004. – 50 s.
4. *Krotohvill S.* Gruppovaya psihoterapiya nevrozov. - Varshava, 1976.-S.9-107.
Petrovskaya L.A. Teoreticheskaya i metodologicheskie problemy sotsialno-psihologicheskogo treninga. M. izd-vo MGU. 1982., 168 S.
5. *Petrovskaya L.A.* Teoreticheskie I metodicheskie problemy sotsialno-psihologicheskogo treninga. M. Izd-vo MGU. 1982., 168 s.